

Николай Полевой

**История государства
Российского. Сочинение
Карамзина**

Николай Полевой

**История государства Российского.
Сочинение Карамзина**

«Public Domain»

1829

Полевой Н. А.

История государства Российского. Сочинение Карамзина /
Н. А. Полевой — «Public Domain», 1829

«Означив в заглавии статьи все двенадцать томов «Истории государства Российского», мы не хотим, однако ж, предлагать читателям нашим подробного разбора сего замечательного творения, не будем следовать за творцом его подробно во всех отношениях, рассматривать «Историю государства Российского» с общих и частных сторон и сочинителя оной как историка и палеографа, философа и географа, археографа и исследователя исторических материалов...»

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Николай Алексеевич Полевой
История государства Российского.
Сочинение Карамзина¹
СПб. Томы I—VIII, 1816 года, IX, X,
XI, 1821 г., XII, 1829 года (первые
восемь томов напечатаны вторым
изданием в 1816 и 1819 годах)

* * *

Означив в заглавии статьи все двенадцать томов «Истории государства Российского», мы не хотим, однако ж, предлагать читателям нашим подробного разбора сего замечательного творения, не будем следовать за творцом его подробно во всех отношениях, рассматривать «Историю государства Российского» с общих и частных сторон и сочинителя оной как историка и палеографа, философа и географа, археографа и исследователя исторических материалов. Критика такого объема не может быть статьею журнала и потому уже, что огромностью своею превзошла бы она пределы, которые должны быть полагаемы статьям изданий повременных. Мы хотим только вообще обозреть творение Карамзина в то время, когда *последний* том сего творения показал нам предел труда, коего достигнул незабвенный для России писатель. Если журналы должны быть зеркалом современного просвещения, современных мнений, если они должны передавать публике голос людей высшего образования, их взгляд на предметы важные, обращающие на себя внимание, то, конечно, обязанностью журналиста должно почесть суждение об «Истории государства Российского», основанное на выводах из разнообразных мнений и на соображениях людей просвещенных. Решительно можно сказать, что не было прежде и, может быть, еще долго не будет в литературе нашей другого творения, столь великого, обращающего на себя такое сильное, всеобщее внимание отечественной публики. В Европе сочинение Карамзина принято было с любопытным участием, как представитель нашего просвещения, наших мнений о важнейших предметах общественной жизни, нашего взгляда на людей и события. Показать причины восторга, коим русские читатели приветствовали труд Карамзина, холодности, с какою отозвались европейцы, узнав его в переводах, и руководствуясь мнениями критиков, достойных уважения, означить степень, какую занимает Карамзин в истории современной литературы, современного просвещения, нашего и европейского, означить заслугу его, оценить право его на славу – вот цель, нами предположенная.

Не думаем, чтобы благомыслящие люди поставили в вину рецензенту его неизвестность и огромность славы творения, им рассматриваемого. Местничество в литературе пора нам изгнать, как изгнан сей губительный предрассудок из гражданского нашего быта. Беспристрастие, почтение к человеку, его достойному: таковы обязанности, исполнения коих должна требовать публика от критика не только творений Карамзина, но и всякого явления литературного. Более ничего. Негодование, с коим публика, и – осмеливаемся прибавить – сочинитель сей статьи, встретили в прошлом году критику г-на Арцыбашева на «Историю государства Российского», происходило от неприличного тона, от мелочничества, несправедливости, показанных г-м Арцыбашевым в его статьях. Напротив, чем более голосов, чем более мнений.

Тем лучше. Мы должны истреблять несчастную полемику, бесславящую хорошего литератора, должны предоставлять ее тем людям, которые хотят сделаться известными хотя бы бесславием, но критика справедливая, скромная, судящая о книге, не об авторе, далека от того, что многие у нас почитают критикою, так далека, как небо от земли. Критика есть дыхание литературы, и всякое покушение достигнуть критики дельной должно по крайней мере быть извинено людьми беспристрастными.

Другое обстоятельство, гораздо важнейшее, может занять нас. Спрашиваем: настало ли для нас время суждений о Карамзине? *Теперь* настало. Уже три года прошло, как все земные отношения, все личные пристрастия, предубеждения погребены в могиле незабвенного: остались только его творения, наше наследство неотъемлемое. Для нас, *нового поколения*, Карамзин существует только в истории литературы и в творениях своих. Мы не можем увлекаться ни личным пристрастием к нему, ни своими страстями, заставлявшими некоторых современников Карамзина смотреть на него неверно. Труд Карамзина совершен: картина великого художника представлена нам, недоконченная, правда, но уже хлад смерти оковал животворную руку творца, и мы, скорбя о потере, можем судить о труде его как о создании целом. К счастью нашему, если Карамзин и слишком рано умер, для надежд наших, то все многое им сделано, и творение его столь же важно, сколь огромно. Он не успел изобразить нам избавления отечества великим Мининым и славным Пожарским; не успел повествовать царствований кроткого Михаила, мудрого Алексия, божественного Петра, дел великих и чудесных, совершившихся в течение семидесяти с лишком лет, с 1611 года (на котором он остановился) по 1689 год. Здесь хотел кончить Карамзин свое творение. Кратким очерком изобразить остальную историю России, от восшествия на престол Петра Великого до нашего времени, и указать на будущую судьбу отечества. Но *будущее известно единому Богу*, сказал Карамзин, посвящая Историю свою Александру Благословенному, и мы при гробе Карамзина, слыша о предположениях его, могли повторить его слова. Несмотря на все это, Карамзин – повторим сказанное нами – многое успел исполнить по своему предположению: он изобразил нам события русской истории за семь с половиною столетий, преследовал ее от колыбели русского народа до возмужалости русского государства, сего дивного исполина века. Мало для нас, дороживших славою Карамзина, – довольно для славы его. Он успел вполне развить талант свой, далее он и не мог уже шагнуть. В двенадцати томах «Истории государства Российского» *весь* Карамзин.

Время летит быстро, и дела и люди быстро сменяются. Мы едва можем уверить себя, что почитаемое нами настоящим, сделалось *прошедшим*, современное – *историческим*. Так и Карамзин. Еще многие причисляют его к нашему поколению, к нашему времени, забывая, что он родился *шестьдесят*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.